

Жун Тин не стал рассказывать другим о том, что он подслушал в классе. Даже Сун Юйань не узнала об этом.

После урока он подошел к учителю Хелен и протянул ей контейнер.

— Учитель Хелен, они очень сладкие. Я дарю их вам.

Учитель была ошеломлена. Она посмотрела на красивую клубнику и вишню и тихим голосом спросила:

— Почему ты захотел подарить мне фрукты?

— Моя мама говорила, чтобы почувствовать себя лучше, нужно съесть что-нибудь сладкое. Я пробовал их. Клубника сладкая, и вишни тоже.

— Лэнс, спасибо тебе.

Она подумала, а затем искренне извинилась.

— Извини, я, возможно, принесла свои личные проблемы в класс. Этого больше не случится.

Ее ученики были очень умными. Начиная с сегодняшнего дня, она получала непрерывный поток сэжков, конфет и мармелада от детей, их взгляды были так простодушны! Они беспокоились о ней, и она, будучи взрослой, действительно заставляла этих детей беспокоиться за нее.

Жун Тин спокойно сказал:

— Это не страшно. Я прощаю вас.

Учитель Хелен внезапно рассмеялась:

— Мм, спасибо.

Она сняла обручальное кольцо. Ее родители говорили ей, что в браке всегда будут разногласия того или иного рода, и это пройдет, если привыкнуть. Не говоря уже о том, что это не было чем-то вопиющим. Но она так не считала. Она не смогла бы войти в зал бракосочетаний с таким человеком. Представляя, как он флиртует с другими женщинами, она чувствовала отвращение.

Когда Жун Тин собрался уходить, его любопытство, казалось, взяло верх над ним. Он

повернулся и спросил ее:

— Учитель Хелен, где ваше кольцо?

Учитель была ошеломлена, услышав эти слова. Она заправила выбившуюся прядь волос за ухо и улыбнулась.

— Думаю, я выгляжу лучше без кольца.

Жун Тин ушел в глубокой задумчивости.

Этот небольшой, казалось бы, инцидент оставил смутное впечатление в сознании Жун Тина - мучительные, безнадежные и сдавленные всхлипы учителя Хелен.

Сегодня Жун Тина пришел встретить Сун Хайпин.

Сун Хайпин покинул город Б несколько дней назад. Не в силах подавить беспокойство, он отложил ужин с бывшими однокурсниками. Это стало результатом разговора с его бывшей женой.

Жун Тин спросил:

— Где мать-императрица?

Сун Хайпин поднял его в объятиях и снова опустил. Взяв его рюкзак, он весело сказал:

— Бывшая соседка Юйаньюйань по общежитию колледжа работает здесь и только что вернулась из деловой поездки. Они договорились встретиться, чтобы поужинать. Сегодня нас только двое. Пойдем с дедушкой, и я куплю тебе все, что ты захочешь съесть. Доволен?

— Все хорошо, — сказал гордый Жун Тин, который был очень счастлив, но не хотел показывать это своему дедушке.

— Что значит «всё хорошо»? Ох уж этот несуразный ребенок, определенно пошел в своего отца.

Губы Жун Тина скривились. С точки зрения дедушки, самое плохое он унаследовал от своего отца-императора, а хорошими чертами характера он напоминал его мать-императрицу.

Сегодня Сун Юйань была в восторге. После окончания колледжа четыре соседки по общежитию оказались в разных городах. На прощальном ужине они дали обещание собираться вместе каждый год, но теперь это было трудно выполнить. Ее соседку по комнате звали Ин Сяюй, и у них были хорошие отношения в колледже. Они часто ходили вместе по магазинам и в кафетерий. Они даже делились косметикой. Хотя ее нельзя было считать лучшей подругой, как Се Я, они всё же были близки.

После окончания школы Ин Сяюй приехала в город Б со своим бойфрендом, чтобы строить карьеру. Она занималась продажами и часто ездила в командировки. Она вернулась только вчера, а сегодня пригласила Сун Юйань на ужин, сказав, что будет угощать и поприветствует ее от имени жителей города Б.

Сун Юйань надела красивый макияж, доехала на экспрессе до торгового центра и встала в очередь, чтобы купить Ин Сяюй ее любимый чай с молоком. Но Сун Юйань не ожидала, что увидит Цзи Цзюньпэя в ресторане. Ин Сяюй, энергичная, как всегда, усадила Сун Юйань рядом с собой.

— Юйань-юйань, я так по тебе скучала! Подойди, обними меня. Староста Цзи, ты ведь не возражаешь, правда?

Цзи Цзюньпэй просто улыбнулся и ничего не сказал. Ин Сяюй обычно была занята работой и редко появлялась в группе WeChat. На данный момент она все еще не знала о её сложных, но бесплодных отношениях с Цзи Цзюньпэем.

— Сяюй, почему ты не сказала мне, что староста тоже здесь? — Сун Юйань поджала губы. — Я купила только две чашки чая с молоком.

Цзи Цзюньпэй заговорил:

— Все в порядке. Я могу пить воду.

Ин Сяюй не была настолько мелочной. Она протянула меню Сун Юйань и попросила ее сделать заказ.

— Давай, давай, давай, ты заказываешь. Мне правда очень жаль, поэтому я закажу напиток для старосты Цзи. Ничего страшного.

— Хорошо.

Сон Юйань рассеянно сделала заказ, но ей было интересно, почему пришел Цзи Цзюньпэй?

Ин Сяюй недаром занималась продажами; она могла самостоятельно поддерживать атмосферу уюта. Когда она была рядом, Сун Юйань чувствовала, что ужин кажется менее

неловким.

— Староста, ты должен знать У Хао, верно?

— Да, раньше он жил в общежитии по соседству. А что?

Ин Сяюй сказала, отпивая чай с молоком:

— Ничего особенного. Мы с У Хао из одного провинциального городка, а его мама и моя мама — коллеги. Я слышала, что У Хао так разозлил свою маму, что ее ненадолго госпитализировали. Похоже, что У Хао нашел себе разведенку, и эта женщина даже привела с собой двухлетнего ребенка. О чем он только думает?

Сун Юйань, которая в этот момент ела рыбу, отложила палочки для еды при этих словах.

Выражение лица Цзи Цзюньпэя осталось естественным.

— Я с ним не так часто общаюсь. Но я слышал об этом.

— Ты встречал эту женщину?

— Нет, — покачал головой Цзи Цзюньпэй.

— Я помню, что У Хао тоже был очень популярен в школе, — Ин Сяюй на мгновение задумалась, а затем с любопытством спросила: — Неужели вас, мужчин, не волнуют подобные вещи? Я бы не смогла этого сделать. Я бы чувствовала себя ужасно, будучи мачехой.

— Это зависит от человека. Некоторые люди против, а некоторые — нет, — чтобы сменить тему, Цзи Цзюньпэй сделал паузу, а затем сказал шутливым тоном: — Нелегко быть мачехой или отчимом.

— Как насчет тебя, Юйаньюйань? Я помню, как У Хао бегал за тобой тогда?

Сон Юйань пришла в себя и беспомощно спросила:

— Откуда взялся этот слух?

К счастью, эта тему плавно замяли.

После еды Ин Сяюй сказала, что у нее и ее парня будет свидание в кино. Для Сун Юйань и

Цзи Цзюньпэя были очевидны её усилия оставить их наедине.

Они вдвоем спустились на эскалаторе вниз и вышли из торгового центра. Пронзительный холодный порыв ветра продувал их одежду насквозь.

— Юйаньюйань, я отвезу тебя домой. Где ты сейчас живешь?

Сун Юйань посмотрела на Цзи Цзюньпэя. Она вдруг почувствовала, что он остался прежним, а она изменилась.

Для Цзи Цзюньпэя они были прекрасной парой, но для нее — нет. Он не знал, что она прожила несколько лет в древних временах, и за эти несколько лет с ней произошло множество вещей и встретила много разных людей, отчего его образ в ее сердце поблек, и сusterся настолько, что они действительно стали друзьями.

Он не сделал ничего плохого. Возможно, ему было интересно, почему она вдруг стала такой холодной.

— Староста, отпусти прошлое, — улыбнулась Сун Юйань, глядя на него. Она тихо выдохнула: — Мне нравится кое-кто другой. Я действительно не лгу тебе; ты должен признать, что и я уже другая. Я не хочу, чтобы ты тратил на меня время. Разве не прошло уже несколько лет?

Цзи Цзюньпей молча опустил голову.

У него было слабое предположение, что её образ мышления изменился. Его друзья советовали ему не тратить время на безнадежные отношения, но он постоянно чувствовал, что оставил что-то незавершенным.

Она слишком долго ждала его. Он заставил ее потратить впустую несколько лет. Теперь он вернулся и ничего не сделал для нее. Разве это было нормально?

Видя, что Цзи Цзюньпэй ничего не говорит, Сун Юйань могла только попрощаться.

— Тогда, староста, я ухожу. Мой ребенок все еще ждет меня дома.

Она переходила улицу. Цзи Цзюньпэй поднял голову только для того, чтобы увидеть ее удаляющуюся фигуру.

В гостиной трое мужчин сидели на диване и смотрели телевизор.

Жун Тин сидел посередине. Слева от него сидел Сун Хайпин, а справа — Жун Хэн.

Жун Хэн знал, что Жун Тин любит клубнику, поэтому сегодня он специально принёс её. Первоначально он собирался просто оставить клубнику и уйти, так как Сун Юйянь не было дома, но по какой-то причине к тому времени, когда он пришел в себя, он уже сидел на диване.

Они втроем смотрели драму о дворцовых интригах.

Так получилось, что канал транслировал повтор. Изначально предполагалось, что телевизор и сериал будут фоном, но все трое непроизвольно увлеклись.

Драма о дворцовых интригах — это, естественно, женская драма; все собрались вместе для борьбы. Сегодня у одной наложницы случится выкидыш, завтра другая впадет в немилость. Все делают все возможное ради победы, гарем — поле битвы, война без пороха. Что касается мужчин, они были не чем иным, как инструментами и фоном.

Жун Тин нахмурился. Как придирчивый маленький эксперт, он, естественно, не мог молчать. Сун Хайпин видел, как одна из наложниц придумала план, чтобы у главной героини случился выкидыш, и ее лицо было белым как полотно. Его фантазия разыгралась, и он сказал:

— Наша Юйяньюйянь не могла пострадать от этих интриг в прошлом, верно?

Каждая следующая наложница была порочней предыдущей. Могла ли Юйяньюйянь защитить себя в гареме?

Подумав об этом, он перевел взгляд на виновника. Он также вспомнил, что Жун Тин однажды сказал, что у этого бесстыжего человека была дюжина наложниц и жен. Хотя он сам был мужчиной, но понимал, что, собрав вместе дюжину женщин... это было бы шумно и раздражало, просто представляя это.

Он начал делать скрытые намеки*. На первый взгляд, он проклинал императора из дворцовой драмы за IQ как у идиота, но на самом деле он проклинал Жун Хэна за неверность.

П.п.: □□□□ — указывать на тутовник, а бранить акацию (обр. в знач.: говорить обиняками; скрытые нападки).

Жун Хэн оставался неподвижным, выражение его лица не изменилось, несмотря на эти слова. Его решимость была очевидна.

Все знают, что больше всего бесит, когда противник не реагирует на ругань и проклятия. Видя, что реакции не последовало, несмотря на продолжительные ругательства, Сун Хайпин встал и пошел в ванную, чтобы успокоиться.

После того как он покинул гостиную, Жун Тин, который в это время молчал и даже не вступился за своего собственного отца-императора, наконец открыл рот.

— Император-отец, есть еще одна вещь, которую я не понимаю.

— Что это за вещь?

Жун Тин нахмурился, крайне озадаченный.

— Императрица-мать — человек из современной эпохи, и она сторонница брака между одной женой и одним мужчиной. Это воспитание, которое здесь получает каждый. Тогда почему императрица-мать стала императрицей? Я знаю, что императрица-мать не из тех людей, которые заставляют себя что-то делать. Я не могу разобраться в этом вопросе и не понимаю.

Он никогда не думал об этом до сих пор. Он был наследным принцем, а его императрица-мать была императрицей. Он знал эти моменты столько, сколько себя помнил.

Но теперь, после общения с императрицей-матерью, он начал задаваться вопросом.

Императрица-мать не была таким человеком, так зачем же ей становиться императрицей? Старая няня во дворце однажды сказала ему, что, когда император-отец еще был наследным принцем, он уже был знаком с императрицей-матерью. Даже нефритовый кулон Гуаньинь императрицы-матери был подарен до того, как они поженились. Почему он чувствовал, что это было немного странно? С таким темпераментом как у императрицы-матери, почему она была вместе с императором-отцом? И зачем ей становиться императрицей?

Жун Хэн слегка улыбнулся. Он скрестил ноги, его поза расслаблена.

— Об этом я тоже забыл. Но когда двое людей женятся, это должно быть по любви, верно?

Автору есть что сказать: Гугу: ???

<http://tl.rulate.ru/book/32429/2403389>